

нальных писателей и критиков. А возможно ли это? А «литературный работник» – это кто? На мой-то, сейчас уже более циничный, взгляд, филфаков, журфаков и истфаков вполне хватает для создания необходимой гуманитарной элиты, а для того, чтобы стать писателем, Литинститут необязателен (хотя и не вреден). Он немного изжил себя, как мне кажется, в современных условиях. Что-то есть в нём от советской идеи – создать пролетарского писателя... И ведь не получилось ничего, никто не читал этих искусственных писателей...»

Литинститут выпускает не только прозаиков и поэтов. На отделении литературного творчества также учатся будущие драматурги, критики и публицисты. А на отделении художественного перевода – соответственно, литературные переводчики. А может, всё-таки будущее Литы – это не превращение его в организацию, дающую некие дополнительные знания выпускникам прочих вузов, а слияние всех этих «книжных» специальностей? Тогда выпускнику легче будет выбрать свой жизненный путь. Особенно если ему помогут дружелюбные педагоги, которые помимо образования займутся воспитанием – не «лишнего» человека – «умной ненужности», а разносторонней личности, стремящейся сделать мир более ярким и звонким, чутким и внимательным, думающим и нравственным...

А пока в качестве «более жизненного» (т. е. выпускающего более жизнеспособную молодёжь) можно привести Институт журналистики и

литературного творчества. И не только потому, что этот вуз – своего рода олицетворение новорожденной дружбы между литературой и журналистикой (тот же Горький в возможность такого не верил, – но времена меняются). ИЖЛТ проводит конкурсы с призами (не только среди своих студентов) и привлекает авторов не только постоянно учиться, но и посещать разнообразные семинары. Впрочем, и другие вузы наиболее «филологической», «гуманитарной» направленности дают юношам и девушкам достаточно знаний и умений для того, чтобы издать свою книжку. Наверное, самое главное – это то, что их знакомят с образцами Высокой Литературы и историей их создания...

~~~~~
«Каждую осень сотни молодых и не очень людей осаждают старые стены Литературного института. Кто-то из них удостоивается быть принятым в это учебное заведение. Многочисленные поэты, прозаики, публицисты, драматурги и критики старательно изучают латынь и старославянский, историческую грамматику и риторику... Кто из них действительно станет властителем души, неизвестно. Многие просто получают хорошее филологическое образование и пополнят ряды дипломированных безработных. Но пока – золотая пора надежд, когда каждый из них может с гордостью сказать: «Я студент Литературного... общежития!». Что, как сами понимаете, звучит гордо»

Татьяна ВОРОНИНА

Цит. по журн. «Молодая Литература Сибири» #1'2002

Светлана СВИНИННИКОВА

(Раменское Московской обл.)

ВУЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФАНТАЗИЙ

А вы знаете, что сейчас все мы живём в литературном мире? Да, нас окружают книги. Зайдёшь в электричку – пассажиры устремляют взоры в книги или в мониторы карманных компьютеров, куда из Интернета закачаны очередные литературные новинки. В метро – реклама бестселлеров. Книги продают не только в книжных магазинах, не только в ларьках метрополитена и палатках на железнодорожных станциях – книгами торгуют на вещевых и продуктовых рынках, продавцы книг штурмуют кабинеты офисных работников, книжные каталоги лежат в наших почтовых ящиках, в Интернете успешно действуют виртуальные книжные супермаркеты... А что говорить про книжные ярмарки, регулярно проходящие на ВВЦ и в ЦДХ?

А что мы знаем об авторах известных в современной России книг, нынешних «властителях дум», чьи произведения обсуждаются в каж-

дой второй компании и по которым снимаются фильмы и ставятся спектакли? О тех самых, кого приглашают на ТВ – даже в те передачи, которые никаким боком не соприкасаются с гуманитарными науками? Прежде всего, то, что мало кто из них учился в единственном «писательском» вузе страны – Литературном институте имени Горького.

Этот вуз был открыт более семидесяти лет назад как Вечерний рабочий университет. Чтобы в нём учились писать те рабочие и крестьяне, которые хотели поведать народу о чём-то очень важном – но не умели. В ознаменование 40-летия литературной деятельности Максима Горького Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, постановил открыть в столице Литературный институт «а) как литературный учебный центр, дающий возможность... писателям из среды рабочих и крестьян повысить свою квалификацию, получить всестороннее развитие и критически усвоить наследие литературного прошлого; б) как лаборатория для изучения художественной литературы народов Союза ССР».

И, честно говоря, лучше бы он до сих пор представлял собой нечто подобное. Учреждение дополнительного образования. Клуб по интересам, где известные литераторы и начинающие сочинители могут на

Редакторы:

Владимир КУЗНЕЦОВ
Марина НОЗДРЮХИНА

Литературный консультант **Вяль ХРИПУНОВ**

Адрес для писем:

630082 г. Новосибирск а/я 236
Созыкиной Т. А.

(маркированный конверт – для быстрого ответа)

равных беседовать о произведениях друг друга и о литературном процессе вообще. Потому что нет таких профессий – «поэт» и «писатель». Это не работа, а, как ни банально это звучит, образ жизни. Интересно писать, рассуждать в книгах о вечном и злободневном может научиться любой – если захочет. Если вдруг поймёт: «Не могу жить без творчества!». Скромный врач-психиатр из Алма-Аты сейчас – знаменитый столичный реалист-фантаст Сергей Лукьяненко. Глубокие произведения пишут актёры – и не только воспоминания о ролях и партнёрах (например, Василий Ливанов). Пелевина из Литературного института выгнали... Петрушевская – выпускница журфака МГУ. Улицкая – биолог-генетик из Башкирии. Аксёнов окончил медицинский институт (почему-то большинство писателей, причём не только современных, так или иначе связаны со здравоохранением). Человек становится писателем не в момент получения корочки об окончании Литинститута, его диплом – всё то, что он написал.

Конечно, среди выпускников Литы есть такие, чьи имена известны каждому. Поэты Евгений Евтушенко и Юнна Мориц... Драматурги Мария Арбатова и Николай Коляда... Нина Садур, Анна Мальшева, Полина Дашкова... Представители орденна Куртуазных маньеристов. Однако большинство знаменитых выпускников Литинститута пришли туда вовсе не со школьной скамьи: уже где-либо поучившись и подчас даже поработав...

Многие из желающих поступить в Литературный на отделение «поэзия» или «проза» – те, кто опасается не найти себе место в нашей пёстрой, изменчивой, жестокой действительности. Они живут в мире литературных фантазий и не хотят в

реальность – завоёвывать себе место под солнцем. Они считают себя особенными. Заниматься чем-либо – даже журналистикой – ниже их достоинства. Они живут на родительские средства и старательно учатся. Они хотят прославиться, но удаётся это единицам. Большинство так и остаётся «широко известными в узкой среде». Потом они выпускают книги (иногда даже бесплатно) и участвуют в многочисленных чтениях-выступлениях. Правда, некоторые становятся-таки корреспондентами, редакторами, корректорами, библиотекарями... А некоторые работают время от времени не по специальности, ругают время и общество, загубившее их талант, становятся наркоманами или спиваются...

Однако учиться интересно практически всем студентам Литы. Интересно и сложно. Но на курсе этап третьем они понимают: у них нет будущего. И начинают давать советы абитуриентам.

Марина: «Как студент шестого курса настоятельно рекомендую сначала получить хорошее гуманитарное образование, попутно участвуя в каком-нибудь лито, показывая свои работы писателям, публикуясь по возможности. А потом подумать и о Литы, если будет гореть ещё желание».

Лора: «Что дали мне два года обучения здесь? Да ничего. Они и не мешали ничему, было и есть что-то приятное в этом. Ну, а в остальном... Одно могу сказать точно – в Литы лучше получать дополнительное образование, но никак не первое. Обучение очень слабое. Думается мне, творческий конкурс отбирает способных ребят, а они в итоге растрачивают свой талант здесь. В чём причина? В слабости педагогического состава? Оставим этот вопрос от-

крытым. Я думаю, не в этом. Я стала хуже писать. Почему? Не знаю. Возможно дело в том, что в Литы не «важно, что написано – важно как». А это изначально неправильно. Во ВГИКе, к примеру, ситуация прямо противоположная. Но важно и то, и другое! В равных степенях! И ничего, кроме грусти, осознание всего этого не приносит».

А вот что говорят люди «гуманитарные», которые увлекаются поэзией и прозой и могли бы пойти в Литературный... однако не стали поступать – и не жалеют.

Оксана: «В Литинституте была очень давно и один раз. Помню очень смутно, что мне там предложили ходить на какие-то семинары, читать свои произведения и публично их критиковать. Я ужаснулась и отказалась. Мне прямо представилось, как я стою эдаким святым Себастьяном, и плоть моих стихов – мою живую плоть – глумливо и не вдумываясь пронзают копиями. Поэтому я тихо издала свою книжонку и раздала доверенным людям – пусть читают спокойным вечером наедине с собой и не орут мне в лицо непрочувствованности. На работе, например, я до сих пор не даю себя читать – вот уволюсь и оставлю на память. Вообще, насколько я могу понять, высшее образование в сфере литературы или журналистики не создаёт писателей или журналистов – в лучшем случае оттачивает мастерство. С другой стороны, Бауманский не создаёт великих физиков, всё равно изначально должны быть задатки. Но по творческим вузам это лучше видно: без шлифовки извне, самому по себе, физиком не стать, а вот, например, поэтом при желании можно. Я думаю, Литинститут нужен в основном тому, кто приемлет вот такой путь, публичную критику, анализ, разбор... С другой

стороны, человек рискует поддаться шаблону: вот так писать верно, а так неверно... примерно как одна ведущая говорила, что не может смотреть новости: она обращает внимание на то, как построена программа, кто что делает, и не слышит сами новости. Так же и выпускник Литинститута (в худшем случае) поймёт, чем и как можно вызвать такой-то отклик в сердцах, что «хавает пипл», и пойдёт строчить какой-нибудь хорошо продаваемый ужас... А я обеими руками за такой полёт души, я сама пишу в полном угаре и люблю именно те места, где не могу объяснить, как это сделано. Иногда читаю, скажем, стихи кого-нибудь известного и думаю: так, вот эта рифма наверняка придумана специально, чтобы хоть чем-то уравновесить предыдущую строчку, на которой весь стих и завязан и ради которой его написали. И если (как мне, конечно, кажется), это чётко просматривается, если нет ощущения, что всё произведение создано как по мановению, то это уже мастеровой сделал – может, очень хороший, но не сумевший замести следы от швов и сварки...»

Римма: «Писателем, по-моему, может быть лишь человек с богатым жизненным опытом... Сразу после школы, в шестнадцать лет сложно осознать – твоё это или не твоё? Ведь, как правило, в юности пишутся наивные и любовно-морковные стишочки или поверхностные рассказы. А журналистика – просто хорошее подспорье для писательского разгона».

Ольга: «Я в какой-то момент своей жизни думала: А не бросить ли всё и пойти в Литинститут? Нет, таланта не хватит. Впрочем, с другой стороны, у меня всегда это заведение вызывало вопросы: в принципе, оно призвано готовить профессио-